

Однако, услышав, что Янь Сы попал под шар и стал снохачом, он вдруг заинтересовался. Он поспешно прервал самобичевание А Нью и моргнул большими глазами, полными жадного интереса:

— И что потом? Что случилось после того, как его угораздило?

— Я поначалу хотел тащить А Сы прочь, но он не только не ушел, а еще и отправил меня назад доложить вам, сказав, что отправляется в гости к семье Ло.

Сюй Цы бросил взгляд на слугу, добавил еще одну золотую фасолину и поманил ею:

— Молодой человек, а ты знаешь, кто такая эта семья Ло, что кидает шары?

Слуга тут же сообразил, в чем дело, и хихикнул:

— Та девушка, что кидала шар, должно быть, старшая дочь богатого купца Ло с севера города. Ей уже двадцать восемь лет, она старая дева.

— Раньше у нее был жених, но перед самой свадьбой он внезапно умер.

— Дочь Ло тянула до двадцати лет, не выходя замуж, а потом тайно сожительствовала с тем самым Линь Байфу, зачала и родила дочь.

— Линь Байфу ее возненавидел за возраст, жениться на ней не хотел. Предлагал взять в наложницы, но мисс Ло не согласилась быть просто наложницей. Так она и тянула время, пока совсем не состарилась. Теперь Линь Байфу и статуса наложницы ей не желает давать. В Янчжоу никто не хочет носить рога, поэтому семья Ло воспользовалась фестивалем пионов, когда в городе много чужестранцев, и устроила эту сцену, чтобы обмануть несведущего мужчину и затащить его в дом к мужьям.

— Господин, вам лучше побыстрее вызволить того вашего брата, а то шапка-то у него будет «зеленая» с иголочки.

В конце слуга с сочувствием предупредил Сюй Цы.

— Ладно, знаю. Молодой человек, здесь больше ничего не нужно. Ступай, если что — позову.

Сюй Цы протянул слуге четыре золотые фасолины.

Слуга тут же потянулся за ними, сердце его радовалось.

За эти несколько слов он заработал больше, чем за десяток лет работы.

Сегодня действительно ему повезло — встретил такого богача. Он взял фасолины, на всякий случай зубами проверил, от радости спрятал в пазуху и, почтительно кланяясь, вышел.

Убрав слугу, Сюй Цы подал знак, и А Нью, все еще икающий от рыданий, поспешно прикрыл дверь.

— Янь Сы не такой тупой, как ты. У него хитрости — воз и маленькая тележка. Если бы под шар попал ты, я бы за тебя немного поволновался, но раз утащили его, хе-хе, мне скорее жаль тех, кто его забрал.

Сюй Цы косо посмотрел на всхлипывающего А Нью и усмехнулся:

— Ты, трусишка, не понимаю, как ты вообще сдал экзамен на военного цзюйжэня.

— У-у, старший, я... — А Ню встряхнул рукавом, обдумывая слова Сюй Цы, и решил, что тот прав. С малого возраста он никогда не видел, чтобы А Сы оставался в накладе. — Я просто слишком переживаю, А Сы ведь мой лучший друг.

Глядя на могучее телосложение А Ню, которое сейчас выражало глупую и наивную растерянность, Сюй Цы махнул рукой:

— Больше не волнуйся, иди отдыхать. Если к завтрашнему утру А Сы не вернется, мы пойдем его спасать. Неужели кто-то осмелится тянуть канат с Его Высочеством наследным принцем?

А Ню почесал затылок и застенчиво ухмыльнулся:

— Это точно, это точно.

С этими словами он собрался уходить.

— погоди, — окликнул А Ню, уже занесшего ногу, Сюй Цы и протянул ему купленную одежду. — Отнеси это старушке Хуан. А потом попроси слугу принести в ее комнату кадку с горячей водой, пусть она хорошенько помоеется и приведет себя в порядок.

А Ню поспешно ответил «Есть!» и бросился бежать.

Когда А Ню ушел, в комнате Сюй Цы наконец наступила тишина.

Он вздохнул, снял сапоги с серебряной окантовкой, стянул красную верхнюю одежду и, оставшись в одной нижней рубахе, лег на кровать, подложив руки под голову и устроившись поудобнее.

Все эти дни они находились в пути, и хотя ночевали в гостиницах, но лишь бы была крыша над головой, выбирать не приходилось.

Долгая дорога утомила его.

В прошлой жизни, когда ему было пятнадцать, Его Высочество наследный принц действительно вернулся из военного похода и некоторое время занимал пост наместника провинции Цзяннань, но вскоре был отозван во дворец.

Из-за чего это было?

А, из-за пира, который раз в пять лет устраивали в честь дружественных государств.

Так называемые дружественные государства — это вассальные царства и покоренные иноплеменные народы.

Каждые пять лет Великое царство Яо приглашало эти зависимые страны в столицу на банкет, длившийся пять дней. В течение этих пяти дней император и принцы показывали гостям величие и процветание столицы.

Начиная с правления императора Тайкана, на банкетах добавились состязания в искусстве. Формально — для обмена опытом, а на самом деле — чтобы, не проливая ни капли крови, устроить мелких вассалов и отбить у них желание бунтовать.

Наследный принц, получив приказ вернуться в столицу, по пути попал в засаду и на него было совершено покушение.

Эти убийцы были хорошо обучены, нанесли удар и сразу ушли, не вступая в затяжной бой. Одна группа сковала силы наследника и его свиты, другая быстро отступила.

Оставшихся убийц большей частью перебили, а пленных заставили принять яд и умереть.

Ли Хаочэнь попал в засаду и получил тяжелое ранение, вернулся в столицу и долго был без сознания, несколько дней отлеживаясь во Внутреннем дворце наследника.

А состязания, которые должен был проводить наследный принц, вместо него вел Четвертый принц. На том банкете Четвертый принц проявил себя и снискал немалую славу.

На пути из столицы в Янчжоу Сюй Цы большую часть времени пребывал в тревоге, боясь внезапного нападения убийц. Только что А Нью закричал, что Янь Сы схватили, и он подумал, что это убийцы, так что даже холодный проступил.

Именно поэтому они уехали тайно, не предупредив никого перед отъездом. Чем меньше людей они встревожат, тем меньше будет знающих их маршрут. К тому же у них была всего одна повозка и две лошади, самый обычный экипаж, который не привлек бы внимания обычных путников.

Но в Янчжоу все будет иначе — им придется открыться. Более того, сейчас здесь есть дело о несправедливости, которое им предстоит рассудить.

Как только они откроются, убийцы, давно разыскивающие их, набросятся стаями, выжидая удобный момент.

Из их компании, кроме него, остальные хоть немного владели кунг-фу.

Мо Е появлялся как призрак, приходил без следа и уходил без шума, убивал молча, его боевое мастерство было божественным.

Его Высочество наследный принц долго воевал, убил не одного человека, на нем лежал тяжелый дух убийцы, и его боевое искусство было высшего уровня.

А вот Гунсунь Юй и А Нью, хоть и были лучшими на военных экзаменах, но до сих пор это была лишь теория, спарринги на ринге или детские драки. Они никогда реально не убивали человека, их боевой опыт был ничтожным.

У А Сы кунг-фу было позаимствовано у его сестры Сюй Цзысянь, он знал пару трюков, и против обычных людей мог постоять за себя. Но если бы он встретил настоящего убийцу с цзянху, ему бы пришлось только спастись бегством.

А он сам был даже хуже А Сы: если не считать нескольких приемов самообороны, которым его заставила научиться Сюй Цзысянь, он был ничем.

Если эта шестерка столкнется с убийцами, то кроме Мо Е и наследного принца остальные окажутся лишь мякишем, которым можно крутить и вертеть как угодно?

Если действительно столкнутся с убийцами, можно победить только хитростью, а не силой. Конечно, лучший вариант — чтобы на обратном пути в столицу они вообще не встретили

убийц. В голове Сюй Цы вспыхнула идея.

Это дело нужно обсудить с наследным принцем. Он резко подскочил, набросил верхнюю одежду и поспешно вышел из комнаты, толкнув дверь.

Проходя мимо номера старушки Хуан, Сюй Цы нечетко услышал за дверью грохот, звон разбиваемой посуды, брань старушки и знакомый стон А Нью. В сердце возникло недоумение, и он решил пока отложить визит к наследнику и толкнул дверь к старушке.

Только вошел, как увидел старушку Хуан с осколком разбитого чайника в руке, которая преследовала по всей комнате здоровяка А Нью с медвежьей спиной.

Старушка ярилась:

— Ты, насильник! Старуха зарежет тебя, изверга, и отомстит за дочь!

А Нью уже готов был сбежать в храм Гуаньинь помолиться — сегодня какой-то нечистый день.

Сначала его чуть не забили шаром на улице, а теперь, когда он принес одежду, старушка Хуан вдруг взбесилась.

Он был грубым мужиком, женщин никогда не бил, тем более такую семидесяти-восьмидесятилетнюю старуху, поэтому теперь, загнанный в угол, он только уворачивался, прыгал и кувыркался.

Услышав, что кто-то вошел, А Нью обернулся и, увидев Сюй Цы, сразу обрадовался, продолжая прыгать и умоляя ворвавшегося Сюй Цы:

— Старший! Старушка Хуан... она... она с ума сошла!

Напоминание А Нью заставило старушку Хуан тоже заметить человека, внезапно появившегося в дверях.

У Сюй Цы и так была светлая кожа, а лицо у него было красивым и мужественным, так что вблизи его нельзя было спутать с женщиной. Но сейчас старушка Хуан была в помрачении рассудка, глаза у нее старые и слабые, и издали, разглядев только светлую кожу, она приняла его за девушку. По инерции она приняла его за свою дочь, умершую несправедливо.

Когда старушка Хуан приняла Сюй Цы за свою дочь, ее безумие разгорелось еще сильнее.

Почему? Все из-за того, как был одет Сюй Цы.

Сюй Цы выбежал в спешке, на нем была только белая нижняя рубаха и штаны, сверху небрежно наброшен красный халат. Хотя ничего такого не обнажалось, вид был весьма неприличным и нарушающим приличия.

<http://bllate.org/book/16473/1495834>